

Пора ковать память

Кандалы Достоевского – такой экспонат скоро появится в Новокузнецком Доме-музее Ф.М. Достоевского

Конечно, это – не подлинник, но точная копия тех самых кандалов, в которых великий русский писатель прибыл на сибирскую каторгу.

Кандалы в дар музею приносит Эдуард Вестерманн – организатор и вдохновитель народного проекта «Ф.М. Достоевский в Сибири – навстречу любви» (газета «Кузбасс» писала о нем 6 марта 2014 г.). Суть его в том, чтобы увековечить путь писателя из Семипалатинска в Кузнецк, где он встретил свою любовь Марию Исаеву, где первый раз женился и венчался, памятными стелами. Эдуард Вестерманн, много поработавший в архивах, выяснил точный маршрут передвижения Достоевского в 1856–1857 гг. Эту дорогу, проходящую через Казахстан, Алтай и Кузбасс, он и предлагает отметить «литературными» верстовыми столбами. Несколько из них (в частности, около поселка Калачево) уже установлено.

Кстати, на градостроительном совете Новокузнецка буквально на днях принято решение установить верстовые столбы в память пребывания тут Федора Михайловича сразу в нескольких местах города. Однако это будут не каменные верстовые пирамиды, в точности повторяющие пирамиды Екатерининских времен, отмечавшие путь императрицы от Эрмитажа до Петергофа и Царского Села (их дизайн был взят за основу авторами «Народного проекта»). Нет! Верстовые столбы на территории Новокузнецка станут, по замыслу Эдуарда Вестерманна, символом памяти писателя.

– Ведь Достоевский – это бренд Новокузнецка, – справедливо рассуждает Вестерманн. Однако его присутствие в городе особо не ощущается. Конечно, есть музей. Но расположенный отнюдь не на самом бойком месте, маленький и внешне невзрачный, он не привлекает ежедневного внимания широкой публики. А достойного памятника Достоевскому в Новокузнецке нет.

Мечта Эдуарда Вестерманна – создать в городе интерактивную экспозицию, которая позволила бы горожанам буквально ощутить присутствие Достоевского. Например, на одной из центральных улиц города открыть выставочный зал, в котором поместить конную повозку, аутентичную той, в которой приехал в Сибирь Достоевский, добавить к ней карты его передвижений по Сибири, предметы быта того времени... Кандалы – первый экспонат в реализации этой мечты.

– Многие думают, что арестанты шли в Сибирь, звеня цепями, – рассказывает Эдуард Робертович. – Это не так. На самом деле кандалы, в которые был закован Достоевский, представляют собой два металлических прута, гибко соединенные кольцом в коленной части и оканчивающиеся кольцами, которые крепились одно – на щиколотке, другое – у пояса. На ноги были предусмотрены специальные «подкандалные чулки» – кожаные манжеты на шнуровке,

которые кандалникам выдавали, чтобы те не стерли ноги.

Приятель Вестерманна, Юрий Петров, бывший шахтер шахты «Зенковская», выяснил все эти подробности, побывав в Омске, в тамошнем музее Достоевского. Там он и сфотографировал, и снял чертежи с подлинных кандалов. А потом привез все эти документы Вестерманну. Они нашли умельцев – молодой кузнец Илья Федоров вручную выковал точную копию кандалов, а скорняк Иван Александрович из деревни Первомайка (по скромности он попросил не называть фамилию) бесплатно из куска подходящей кожи сделал подкандалные чулки.

Вообще такая искренняя отзывчивость простых горожан к «Народному проекту» не только вызывает уважение, но и доказывает ту простую мысль, что народу очень важна его культурная историческая память.

Вот и власти Новокузнецка с готовностью поддержали проект Вестерманна об установлении на въезде и выезде из города верстовых столбов. Решено, что еще два таких же будут установлены у «Кузнецкой крепости» и на Советской (бывшей Базарной) площади. Увенчанные золотым двуглавым орлом, столбы будут снабжены надписью: «Томско-Кузнецкий почтовый тракт. Город любви Ф.М. Достоевского». Между прочим, деньги на все эти немалые расходы выделяют предприниматели Новокузнецка. Эдуард Вестерманн просил особо отметить руководителя «Опоры» Анатолия Кучерова, руководителя строительной компании Спартак Жаркова, руководителя муниципального центра поддержки предпринимательства Николая Нагаева, депутата горсовета Евгения Крюкова. Кстати, последний сам очень интересуется местной историей. Он, например, раздобыл старинный церковный колокол, который,

судя по всему, принадлежал когда-то Одигитриевской церкви (той самой, где венчался Достоевский). Побывав в Баден-Бадене, Крюков привез массу фотографий из игрового «зала Достоевского» – того самого, где, как уверяют немцы, русский писатель проигрался в прах... И фотографию дерева в ближайшем леске, где, по легенде, Достоевский планировал застрелиться после очередного проигрыша...

Словом, вербовать сторонников «Народному проекту» уже не приходится: узнав о замыслах Вестерманна, они находят сами собой. Активно поддержали планы авторов проекта коллеги-музейщики из сопредельных регионов, а также специалисты-достоевковеды. В частности, директор Алтайского музея истории, литературы и искусств Игорь Коротков попросил ввести в оргкомитет «Народного проекта» весь свой коллектив, целиком, а литературовед из Москвы Сергей Жогличев (руководитель европейской части «Народного проекта») активно помогает новокузнецким в налаживании культурных связей. И не случайно на территории Алтая и Казахстана тоже планируется уже установка аналогичных верстовых столбов, маркирующих путь Достоевского по Сибири. Только на стелах вблизи Семипалатинска, где писатель отбывал солдатчину, и вблизи Барнаула, куда он заезжал к своему приятелю по кружку Петршевского исследователю Азми Семенову-Тян-Шанскому, надпись на памятных столбах будет другой.

Остается добавить, что праправнук Федора Михайловича Достоевского Алексей Дмитриевич, проживающий в Санкт-Петербурге, принял приглашение Эдуарда Вестерманна посетить ныне Новокузнецк в День шахтера. Его взгляды на проекты по увековечиванию памяти его великого предка нам особенно важны.

Ольга ШТРАУС